

Научная статья

УДК 378+37.0

DOI: 10.15293/1812-9463.2501.02

Система мониторинга качества реализации образовательных программ высшего образования (опыт ФГБОУ ВО «НГПУ»)

Макеев Александр Александрович

*Новосибирский государственный педагогический университет,
г. Новосибирск, Россия*

Дмитриева Ульяна Михайловна

*Новосибирский государственный педагогический университет,
г. Новосибирск, Россия*

Дураченко Оксана Алексеевна

*Новосибирский государственный педагогический университет,
г. Новосибирск, Россия*

Аннотация. *Введение.* В статье представлен краткий обзор отечественных исследований в сфере оценки качества высшего образования, даны определения качества образования и внутренней системы оценки качества образования. Цель статьи – представить опыт Новосибирского государственного педагогического университета по формированию системы мониторинга качества реализации образовательных программ высшего образования как компонента внутренней системы оценки качества образования. *Методология.* Исследование осуществлено в контексте накопления и развития отечественного опыта оценки качества высшего образования. Представленная система мониторинга качества реализации образовательных программ была разработана и апробирована с учетом процессного подхода. *Результаты.* Основными результатами проведенной работы стали система показателей, учитывающих современную образовательную политику и нормативные требования, и выработка риск-ориентированного и ресурсного подходов для каждой реализуемой в университете образовательной программы высшего образования. Достоинствами разработанной системы стали сочетание риск-ориентированного и ресурсного подходов, дифференциация программ с позиции объективных возможностей выполнения показателей и использование медианного подхода к определению критических значений показателей. *Выводы.* Результаты исследования могут быть использованы при организации образовательной деятельности в других образовательных организациях высшего образования.

Ключевые слова: высшее образование; качество образования; аккредитационные показатели; оценка качества образования; внутренняя система оценки качества образования; качество подготовки; мониторинг качества реализации образовательной программы; риск-ориентированный подход.

Для цитирования: Макеев А. А., Дмитриева У. М., Дураченко О. А. Система мониторинга качества реализации образовательных программ высшего образования (опыт ФГБОУ ВО «НГПУ») // Вестник педагогических инноваций. – 2025. – № 1 (77). – С. 14–28. DOI: <https://doi.org/10.15293/1812-9463.2501.02>

Quality Monitoring System for the Implementation of Educational Programs of Higher Education (Experience of the Novosibirsk State Pedagogical University)

Aleksandr A. Makeev

Novosibirsk State Pedagogical University, Novosibirsk, Russia

Uliana M. Dmitrieva

Novosibirsk State Pedagogical University, Novosibirsk, Russia

Oksana A. Durachenko

Novosibirsk State Pedagogical University, Novosibirsk, Russia

Abstract. *Introduction.* The article provides a brief overview of national research in the field of assessing the quality of higher education, defines the quality of education and the internal system of assessing the quality of education. The purpose of the article is to present the experience of Novosibirsk State Pedagogical University in the formation of a quality monitoring system for the implementation of educational programs of higher education as a component of the internal education quality assessment system. *Methodology.* The study was carried out in the context of the accumulation and development of domestic experience in assessing the quality of higher education. The presented system for monitoring the quality of educational programs was developed and tested focusing on the process approach. *Results.* The main results of the work are a system of indicators that take into account modern educational policy and regulatory requirements, and the development of risk-based and resource-based approaches for each educational program of higher education implemented at the university. The advantages of the developed system are a combination of risk-based and resource-based approaches, differentiation of programs from the perspective of objective performance capabilities and the use of a median approach to determining critical values of indicators. *Conclusions.* The results of the study can be used in the educational institutions activities in other educational institutions of higher education.

Keywords: higher education; quality of education; accreditation indicators; assessment of the quality of education; internal system for assessing the quality of education; quality of training; monitoring the quality of educational program implementation; risk-based approach.

For Citation: Makeev A. A., Dmitrieva U. M., Durachenko O. A. Quality Monitoring System for the Implementation of Educational Programs of Higher Education (Experience of the Novosibirsk State Pedagogical University). *Journal of Pedagogical Innovations*, 2025, no. 1 (77), pp. 14–28. (In Russ.) DOI: <https://doi.org/10.15293/1812-9463.2501.02>

Введение. Актуальность оценки качества образования и связанных с ней всевозможных организационных процессов и оценочных процедур обусловлена, во-первых, логикой развития отечественной системы образования и, во-вторых, современными нормативными требованиями, предъявляемыми образовательным организациям.

Основная цель статьи – представить опыт Новосибирского государственного педагогического университета по формированию системы мониторинга качества реализации образовательных программ высшего образования как компонента внутренней системы оценки качества образования в контексте развития отечественной теории и практики оцен-

ки качества образования, а также с учетом современных нормативно-правовых требований.

Методология. Философские, социальные, методологические основы оценки качества образования были заложены советскими учеными. Серьезным вызовом для них и педагогов явилась реформа общего и профессионального образования, проведенная в 1984 г. [18]. Одним из ответов на этот вызов стало создание Исследовательского центра проблем качества подготовки специалистов Гособразования СССР при Московском институте стали и сплавов (в дальнейшем – Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов) [21]. Он решал одну из основных задач – системное изучение качества высшего образования как научной проблемы. Проблема качества образования рассматривалась исследователями в контексте «соответствия перспективным ориентирам развития человека и общества» [21, с. 261], а само высшее образование «под углом зрения его качества стало актуальным объектом межпредметной научной рефлексии» [2, с. 101].

Новая волна научного интереса к проблеме оценки качества образования возникла в начале 2000-х гг. в связи с включением нашей страны в 2003 г. в так называемый Болонский процесс [2; 3; 4]. Отечественная система образования активно перестраивалась под западноевропейскую систему, обеспечивая академическую открытость и возможность сопряжения образовательных программ и перенимая подходы к оценке образования. В. И. Байденко и Н. А. Селезнёва называют качество высшего образования «несущей целевой конструкцией болонских реформ» [2, с. 95] и отмечают, что оно включает в себя «все элементы и виды деятельности вузов, национальных систем высшего образования в целом: образо-

вательные программы и учебно-педагогический процесс; научные исследования и укомплектование академическим и научным персоналом; качество контингента обучающихся; многопараметричные средовые характеристики, включая ИТ; финансово-экономические условия; принципиальное влияние на трудоустраиваемость выпускников. Система обеспечения качества предполагает наличие таких механизмов, как внутренняя и внешняя оценка, аккредитация и управление качеством. Предпосылкой выступает разработка сопоставимых методов и критериев оценки качества в сферах обучения, воспитания и научных исследований» [2, с. 95].

24 мая 2022 года было официально объявлено о выходе России из Болонского процесса. Сейчас высшее образование находится на пороге очередного реформирования, вектор которого направлен на выработку новой системы с сохранением положительных достижений последних лет. При этом ретроспективный анализ развития отечественной системы образования обнаруживает, с одной стороны, гибкость и открытость этой системы, а с другой – ее ориентацию на ценности образования, ставшие традиционными для нашего общества: научная основа преподавания дисциплин, практико-ориентированность содержания образования, обучение и воспитание гармонично развитой личности, нацеленность на совершенствование самой системы образования и т. д. Поэтому изучение вопросов повышения качества образования и его оценка находятся в логике развития отечественной системы образования, являясь неотъемлемой ее частью.

Вступление в силу федеральных государственных образовательных стандартов высшего образования в 2019–2021 гг., условно названных ФГОС ВО 3++, поставило перед организациями, реализу-

ющими основные образовательные программы в соответствии с указанными стандартами, вопрос о выработке и применении внутренней системы оценки качества образования (ВСОКО). Поэтому в научных исследованиях последних лет проблема качества образования является одной из самых популярных. Часть исследований посвящена подробному описанию подходов к определению понятия «качество образования», включая нормативные установки и государственную политику [1; 6; 14; 17; 23], часть – сопоставительному анализу отечественных и зарубежных систем мониторинга качества образования [12]. Значительная часть исследований представляет опыт образовательных организаций высшего образования по проектированию, разработке и внедрению систем оценки качества образования [5; 13; 15; 16]. Как отдельный аспект оценки качества образования рассматривается педагогический мониторинг [19; 22], в том числе с использованием информационных технологий [7; 20]. В центре внимания исследований последних пяти лет примерно та же проблематика, но с акцентом на цифровой трансформации [10] и влиянии на эти процессы искусственного интеллекта [24]. При этом нужно отметить, что авторы этих исследований ищут баланс между традиционным и инновационным подходами к оценке качества образования, в частности, постулируется рациональное использование дистанционных образовательных технологий [10, с. 355]. Обращает на себя внимание исследование, проведенное в ХМАО – Югре и направленное на изучение представлений участников образовательных отношений в системе высшего образования о качестве образования [8]. Полученные результаты обнаружили «неоднозначное понимание качества высшего

образования у субъектов образовательного процесса. Наибольший разрыв в представлении заключается в роли профессионального сообщества» [8, с. 77]. Иными словами, даже обзорное знакомство с результатами современных исследований демонстрирует большую степень заинтересованности управляющего и преподавательского состава вопросах оценки качества образования.

При определении понятия «качество образования» в рамках образовательной деятельности университета (вуза) наша позиция близка позиции А. И. Субетто, который рассматривает это понятие через призму управления качеством. Так, исследователь выделяет триаду основных объектов управления качеством: «качество образовательного процесса, качество выпускника вуза, качество образовательной программы» [23, с. 81–82]. Содержание этой триады перекликается с определением понятия, представленным в статье 2 Федерального закона «Об образовании»: «Качество образования – комплексная характеристика образовательной деятельности и подготовки обучающегося, выражающая степень их соответствия федеральным государственным образовательным стандартам, образовательным стандартам, федеральным государственным требованиям и (или) потребностям физического или юридического лица, в интересах которого осуществляется образовательная деятельность, в том числе степень достижения планируемых результатов образовательной программы»¹. На первый взгляд, данное Федеральным законом определение распадается на диаду: качество образовательной деятельности и качество подготовки обучающихся. Однако компонент триады А. И. Субетто «качество образовательной программы» оказывается включенным

¹ Об образовании в Российской Федерации: федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ [Электронный ресурс]. – URL: <http://government.ru/docs/all/100618/> (дата обращения: 28.08.2024).

в степень соответствия образовательной деятельности требованиям федеральных государственных образовательных стандартов (ФГОС) и «потребностям физического и (или) юридического лица...». Таким образом, качество образовательной программы задается и в некоторой степени обеспечивается требованиями ФГОС и профессиональных стандартов еще на этапе разработки образовательной программы и подготовке ее к процедуре государственной аккредитации [9]. В представленных определениях соотносятся термины «качество выпускника вуза» и «качество подготовки обучающихся», которые можно рассматривать как компетентность и компетенции [11]. И наконец, «качество образовательного процесса», в терминологии А. И. Субetto, находит соответствие в «характеристике образовательной деятельности», в терминологии Федерального закона, при условии, что мы рассматриваем образовательный процесс как организованное взаимодействие педагога и обучающегося для достижения образовательных целей, а образовательную деятельность как процесс реализации образовательной программы с обозначенными результатами. Поэтому ВСОКО должна учитывать все эти компоненты, несмотря на то, что она определяется образовательной организацией самостоятельно. Под ВСОКО мы понимаем систему обеспечения и оценки качества образовательной деятельности и подготовки обучающихся по образовательным программам высшего образования. Данная система включает в себя совокупность диагностических и оценочных процедур, методов контроля и оценки условий и порядка реализации основных профессиональных образовательных программ, оценки деятельности педагогических работников, удовлетворенности обучающихся условиями

и результатами обучения, эффективности реализации образовательных программ с учетом требований федеральных государственных образовательных стандартов, профессиональных стандартов (при наличии) и требований рынка труда, запросов участников отношений в сфере образования.

Таким образом, мониторинг качества реализации образовательных программ высшего образования рассматривается нами как инструмент ВСОКО, представляющий собой процедуру сбора, обработки и анализа информации, которая должна использоваться в дальнейшем для повышения качества образования. При этом с управленческой точки зрения оценка качества образования «в целом» по всей образовательной организации или «в разрезе» учебных подразделений образовательной организации недостаточно информативна, поэтому в качестве объекта оценки была выбрана образовательная программа высшего образования.

Результаты. Основная задача при проектировании и разработке любой системы мониторинга качества – формирование объективных критериев оценки. Образовательная деятельность современных университетов является многофакторной, многовекторной, трансформирующейся в условиях меняющихся запросов общества и государственной политики, что создает трудности при выделении критериев оценки. Проанализировав нормативно-правовые основы образовательной деятельности и основные направления образовательной политики нашей страны, мы приняли решение использовать две группы показателей: аккредитационные и университетские. Аккредитационные показатели установлены приказом № 660/306/448 и знакомы образовательным организациям по аккредитационному монито-

рингу, проходившему осенью 2023 г.² Они представляют собой тот необходимый минимум требований, который должна обеспечивать образовательная организация, чтобы оставить за собой право осуществлять выпуск по образовательным программам. Эта группа показателей позволяет реализовать своего рода риск-ориентированный подход.

Однако такого подхода в оценке качества образования недостаточно для полноценного развития образовательной

деятельности. Поэтому нами были разработаны и апробированы университетские показатели (УП), продиктованные вектором развития высшего педагогического образования, заданного органами федеральной исполнительной власти, а также некоторыми показателями, использующимися во время мониторинга образовательных организаций высшего образования. Формулировки университетских показателей представлены в таблице 1.

Таблица 1

Университетские показатели, применяемые в мониторинге качества реализации образовательных программ

Код показателя	Формулировка показателя
УП-1	Средний балл вступительных испытаний в форме собеседования обучающихся, принятых по его результатам на обучение по программам магистратуры
УП-2	Доля иностранных граждан в общей численности обучающихся по образовательной программе высшего образования
УП-3	Доля обучающихся по договорам о целевом обучении в общей численности обучающихся по образовательной программе высшего образования
УП-4	Доля обучающихся, выполнивших задания входного контроля на уровне не ниже «низкого» в общей численности обучающихся по образовательной программе высшего образования, принявших участие в оценочной процедуре
УП-5	Доля обучающихся, участвующих в независимой оценке сформированности компетенций в рамках промежуточной аттестации (с привлечением работодателей), от общего количества обучающихся по программе
УП-6	Доля обучающихся, участвующих в профессиональном (демонстрационном) экзамене, от общего количества обучающихся по программе
УП-7	Доля обучающихся, выполнивших задания федерального экзамена в сфере образования (ФЭПО) не ниже второго уровня в общей численности обучающихся по образовательной программе высшего образования, принявших участие в оценочной процедуре
УП-7.1	Доля обучающихся, участвующих в независимой оценке сформированности компетенций (ФЭПО), от общего количества обучающихся по программе
УП-8	Доля выпускных квалификационных работ, выполненных по заказу работодателей, от общего числа ВКР, защищаемых на выпускном курсе по образовательной программе
УП-9	Качественная успеваемость по итогам ГИА (защиты выпускных квалификационных работ)
УП-10	Участие студентов, профессорско-преподавательского состава, работодателей, выпускников в анкетировании по вопросам качества образования

² Об осуществлении Федеральной службой по надзору в сфере образования и науки, Министерством просвещения Российской Федерации и Министерством науки и высшего образования Российской Федерации аккредитационного мониторинга системы образования: приказ Рособрнадзора, Минпросвещения России и Минобрнауки России от 24.04.2023 № 660/306/448 [Электронный ресурс]. – URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202305300011> (дата обращения: 14.08.2024).

УП-1 в некоторой степени дополняет АП-1³ и используется только в отношении программ магистратуры. Он позволяет получить информацию об уровне подготовленности студентов-магистрантов. Выделение УП-2 обусловлено, с одной стороны, показателями, ежегодно предоставляемыми в рамках статистического наблюдения № ВПО-1⁴, а с другой стороны – пунктом 1.2 (Количество обучающихся иностранцев в России) паспорта Федерального проекта «Россия – привлекательная для учебы и работы страна»⁵. УП-3 продиктован, во-первых, насущной потребностью системы образования в новых кадрах, а во-вторых, пунктом 13 (Мониторинг количества заключенных договоров целевого обучения по подготовке педагогических кадров) Плана мероприятий по реализации Концепции подготовки педагогических кадров для системы образования на период до 2030 года⁶. УП-4 и УП-8 определены в соответствии с пунктами 7 и 8 обязательств ФГБОУ ВО «НГПУ» перед Минпросвещения России: «Увеличение количества студентов, принимающих участие в независимой оценке качества подготовки специалистов, включая оценку уровня знаний по базовым предметам» (пункт 8) и «Увеличение коли-

чества выпускных квалификационных работ бакалавров, обучающихся по программам укрупненной группы специальностей и направлений подготовки 44.00.00 Образование и педагогические науки, разработанных по заказу образовательных организаций субъекта Российской Федерации, в котором находится организация». Мероприятия Концепции подготовки педагогических кадров обусловили включение в мониторинг УП-5 и УП-6. При этом первый из них работает на «создание системы мониторинга качества программ подготовки педагогических кадров с активным включением в нее объективных данных и мнения работодателей»⁷, а второй – на «создание системы оценки сформированности профессиональных компетенций выпускников в рамках государственной итоговой аттестации, регулируемой федеральными государственными образовательными стандартами среднего профессионального и высшего образования, включая государственный экзамен и защиту выпускной квалификационной работы, предполагающей комплексную оценку результатов освоения образовательной программы, путем внедрения профессионального (демонстрационного) экзамена как одной из обязатель-

³ Об осуществлении Федеральной службой по надзору в сфере образования и науки, Министерством просвещения Российской Федерации и Министерством науки и высшего образования Российской Федерации аккредитационного мониторинга системы образования: приказ Рособрнадзора, Минпросвещения России и Минобрнауки России от 24.04.2023 № 660/306/448 [Электронный ресурс]. – URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202305300011> (дата обращения: 14.08.2024).

⁴ Об утверждении формы федерального статистического наблюдения № ВПО-1 «Сведения об организации, осуществляющей образовательную деятельность по образовательным программам высшего образования – программам бакалавриата, программам специалитета, программам магистратуры» и указаний по ее заполнению: приказ Росстата от 20.09.2023 № 452 [Электронный ресурс]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_52009/1d9d65f3bedade8f200c0896f3dcd15a27d49597/ (дата обращения: 14.08.2024).

⁵ Паспорт Федерального проекта «Россия – привлекательная для учебы и работы страна» [Электронный ресурс]. – URL: https://wuz.informio.ru/files/directory/documents/2022/09/Rossija_privlekatelnaja_pasport_.pdf (дата обращения: 14.08.2024).

⁶ План мероприятий по реализации Концепции подготовки педагогических кадров для системы образования на период до 2030 года (на 2022–2024 годы)» (утв. Правительством РФ 28.12.2022 № 16029п-П8 [Электронный ресурс]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_478102/ (дата обращения: 14.08.2024).

⁷ Распоряжение Правительства Российской Федерации от 24.06.2022 г. № 1688-р [Электронный ресурс]. – URL: <http://government.ru/docs/all/141781/> (дата обращения: 14.08.2024).

ных форм проведения государственной итоговой аттестации»⁸. УП-7 и УП-7.1 обусловлены показателем «Оценивание в процессе» рейтинга «Оценка качества обучения», входящего в состав Национального агрегированного рейтинга⁹. При этом само участие в Федеральном интернет-экзамене в сфере профессионального образования (ФЭПО) в некоторой степени позволяет обеспечить независимость в оценке качества подготовки обучающихся. Результаты государственной итоговой аттестации, являющейся частью ВСОКО в соответствии с методическими рекомендациями¹⁰, стали основанием для выделения УП-9. Включение УП-10 в мониторинг обу-

словлено требованиями к применяемым механизмам оценки качества образовательной деятельности и подготовки обучающихся, утвержденными ФГОС ВО (пункт 4.6).

По аналогии с процедурой аккредитационного мониторинга каждому университетскому показателю были присвоены критериальное значение и количество баллов, представленные в таблице 2. Расчет построен на ранжировании значений образовательных программ, участвующих в процедуре, по каждому показателю. Программы, набравшие меньше медианного значения, получили 0 баллов; попавшие в первый квартиль – 10 баллов, остальные – 5 баллов.

Таблица 2

Методика расчета университетских показателей

Код показателя	Краткое наименование показателя	Критериальное значение показателя мониторинга	Количество баллов
1	2	3	4
УП-1	Средний балл вступительных испытаний	68,4 баллов и более	10
		от 60,4 до 68,3 баллов	5
		менее 60,4 баллов	0
УП-2	Доля иностранных граждан	18,8 % и более	10
		от 8,8 % до 18,7 %	5
		менее 8,8 %	0
УП-3	Доля «целевиков»	14,4 % и более	10
		от 4,8 % до 14,4 %	5
		менее 4,8 %	0
УП-4	Входной контроль	83,3 % и более	10
		от 54 % до 83,3 %	5
		менее 53,9 %	0

⁸ Распоряжение Правительства Российской Федерации от 24.06.2022 г. № 1688-р [Электронный ресурс]. – URL: <http://government.ru/docs/all/141781/> (дата обращения: 14.08.2024).

⁹ Рейтинг «Оценка качества обучения» [Электронный ресурс]. – URL: <https://best-edu.ru/ratings/national/rejting-ocenka-kachestva-obrazovaniya#methodology> (дата обращения: 14.08.2024).

¹⁰ О методических рекомендациях (вместе с «Методическими рекомендациями по организации и проведению в образовательных организациях высшего образования внутренней независимой оценки качества образования по образовательным программам высшего образования – программам бакалавриата, программам специалитета и программам магистратуры»): <Письмо> Минобрнауки России от 15.02.2018 № 05-436 [Электронный ресурс]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_298168/2b00782747a363d7a38b7c7414aa8c4e5f449f60/ (дата обращения: 14.08.2024).

1	2	3	4
УП-5	НОК в промежуточной аттестации	55,8 % и более	10
		от 38 % до 55,8 %	5
		менее 38 %	0
УП-6	Участие в демонстрационном экзамене	8,7 % и более	10
		от 6,2 % до 8,7 %	5
		менее 6,2 %	0
УП-7	Результат ФЭПО	98,1 % и более	10
		от 97,7 % до 98,1 %	5
		менее 97,7 %	0
УП-7.1	Участие в ФЭПО	76 % и более	5
		от 52,5 % до 75,9 %	2
		менее 52,5 %	0
УП-8	ВКР по заказу работодателей	61 % и более	10
		от 33,3 % до 61 %	5
		менее 33,3 %	0
УП-9	Качественная успеваемость ГИА	98,2 % и более	10
		от 96 % до 98,2 %	5
		менее 96 %	0
УП-10	Участие в анкетировании	4 балла	10
		3 балла	5
		2 балла и менее	0

С использованием аккредитационных и университетских показателей с января по март 2024 г. был проведен мониторинг качества реализации образовательных программ ФГБОУ ВО «НГПУ». В процессе мониторинга были проанализированы 175 образовательных программ высшего образования. Сумма баллов по аккредитационным и университетским показателям была условно названа итоговым показателем, который лег в основу рейтинга образовательных программ. При этом в мониторинге программ бакалавриата и специалитета не учитывался УП-1, а в мониторинге программ магистратуры – АП-1 (АП-1.1) и АП-8 в соответствии с требованиями

приказа¹¹. При выстраивании рейтинга был применен дифференцированный подход, в результате которого выделено четыре группы образовательных программ:

- 1) программы бакалавриата и специалитета, реализующиеся в очной и заочной формах;
- 2) программы бакалавриата и специалитета, реализующиеся только в заочной форме;
- 3) программы магистратуры, реализующиеся в очной и заочной формах обучения;
- 4) программы магистратуры, реализующиеся в заочной форме обучения.

¹¹ Об осуществлении Федеральной службой по надзору в сфере образования и науки, Министерством просвещения Российской Федерации и Министерством науки и высшего образования Российской Федерации аккредитационного мониторинга системы образования: приказ Рособрнадзора, Минпросвещения России и Минобрнауки России от 24.04.2023 № 660/306/448 [Электронный ресурс]. – URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202305300011> (дата обращения: 14.08.2024).

В первой и третьей группах образовательных программ в процессе мониторинга учитывались значения аккредитационных и университетских показателей только очной формы обучения, что соответствует методическим рекомендациям по расчету аккредитационных показателей.

Внутри каждой из групп были учтены объективные возможности выполнения показателей: наличие/отсутствие приема и выпуска по образовательной программе. Поэтому все образовательные программы были разделены на 12 групп, для каждой группы были выведены свои максимальные и минимальные значения суммы итоговых показателей. Такая детальная дифференциация образовательных программ, с одной стороны, позволила уравнивать условия оценки разных образовательных программ, с другой – породила громоздкую систему оценки.

Особое внимание во время мониторинга было уделено образовательным программам очной формы обучения, по которым были осуществлены прием и выпуск в 2023 г. Выше порогового значения итогового показателя, в зеленой зоне, оказалось 28 программ бакалавриата и 2 программы магистратуры; на уровне порогового значения, в желтой зоне, – 25 программ бакалавриата и 5 программ магистратуры; ниже порогового значения, в красной зоне, – 6 программ бакалавриата и 1 программа магистратуры.

Достоинствами построенной системы мониторинга качества реализации образовательных программ стало:

- сочетание риск-ориентированного и ресурсного подходов в оценке качества образования,
- дифференциация программ с позиции объективных возможностей выполнения показателей,
- использование медианного подхода к определению критических значений

университетских и итоговых показателей, что позволяет видеть пул реализуемых образовательных программ в их соотношении и использовать актуальную информацию в процессах управления.

Результаты мониторинга были представлены и обсуждены на заседании ученого совета университета. В целом система мониторинга была признана удовлетворительной, однако некоторые ее аспекты требуют доработки. В частности, в целях унификации подхода к разным образовательным программам и снижению степени их дифференциации было принято решение объединить некоторые показатели.

Положительным эффектом проведенного исследования стало определение «зон риска» и «зон развития» каждой образовательной программы, реализуемой университетом. Визуализация «плюсов» и «минусов» позволяет руководителям учебных подразделений и заведующим кафедрами, ответственными за выпуск студентов, выстроить систему корректирующих мероприятий или масштабировать успешные действия, применяемые в реализации образовательных программ, оказавшихся в зеленой зоне.

В заключение необходимо отметить, что система мониторинга качества реализации образовательных программ высшего образования выстраивалась на основе процессного подхода, «под которым понимается систематическая идентификация и менеджмент процессов, функционирующих в организации, включая их взаимодействие» [13, с 68]. Использование процессного подхода в мониторинге оказалось непростой задачей: в самом процессе мониторинга качества реализации образовательных программ приходилось решать множество организационных вопросов. Однако это позволило выстроить перспективы в управлении качеством образования,

обозначить необходимые «зоны развития» в управлении образовательной деятельностью университета.

Выводы. Представленная система мониторинга образовательных программ, с одной стороны, продолжает логику развития оценки качества высшего образования, заложенную еще в 1980-х гг. отечественными учеными, а с другой – учитывает новейшие тенденции, определяемые образовательной политикой нашего государства. Триединый подход, заключающийся в оценке качества образовательного процесса, качества выпускника и качества образовательной программы, позволяет наилучшим образом раскрыть понятие качества оценки образования и декомпозировать его в прикладных целях, т. е. для разработки, внедрения и коррекции процессов управления качеством образования в современном университете.

Основным результатом проведенного исследования является разработанная и апробированная система показателей, по которым можно оценить эффективность реализации образовательных программ. Дифференциация программ на основе объективной возможности выполнения того или иного показателя помогает получить детализированную информацию, а представленная система мониторинга качества реализации образовательных программ решает актуальные задачи в управлении качеством высшего образования в рамках университета. Поэтому она может быть использована в практике других образовательных организаций высшего образования. При необходимости набор показателей можно менять в зависимости от целей образовательной политики университета, делая акцент на риск-ориентированном или ресурсном подходах.

Список источников

1. Авдашкин А. А., Пасс А. А. Подходы к определению понятия «качество образования» // Научно-методическое обеспечение оценки качества образования. – 2018. – № 2 (5). – С. 21–26.
2. Байденко В. И., Селезнева Н. А. Нынешний раунд Болонского процесса: сохранение оптимизма. И немного о российском... (Статья 1) // Высшее образование в России. – 2017. – № 10 (216). – С. 94–108.
3. Байденко В. И., Селезнёва Н. А. Обеспечение качества высшего образования: современный опыт (Статья 2) // Высшее образование в России. – 2017. – № 11 (217). – С. 122–136.
4. Байденко В. И., Селезнёва Н. А. Оптика взгляда на будущее (статья 3) // Высшее образование в России. – 2017. – № 12 (218). – С. 120–132.
5. Белаиш О. Ю., Чиркова А. А. Показатели внутреннего мониторинга качества образования: различия в оценке студентами и преподавателями важности показателей // Инженерное образование. – 2018. – № 24. – С. 166–173.
6. Беспалько В. П. Качество образования и качество обучения // Народное образование. – 2017. – № 3–4 (1461). – С. 105–113.
7. Беспалько В. П. Киберпедагогика – вызов XXI века // Народное образование. 2016. – № 7–8 (1458). – С. 109–118.
8. Богдан Д. И., Власова О. В., Засыпкин В. П., Коноплина Н. В. Качество высшего образования в оценках субъектов образовательного процесса (на примере эмпирических исследований в ХМАО – Югре) // Вестник Сургутского государственного педагогического университета. – 2023. – № 1 (82). – С. 69–79.
9. Дмитриева У. М., Тарарова Ю. В. Нормативные основы государственной аккредитации образовательных программ высшего образования // Актуальные проблемы высшего профессионального образования в России: перспективы и вызовы: матери-

алы LXIV межвузовской научно-методической конференции. – Новосибирск, 2023. – С. 51–57.

10. Дрондин А. Л. Качество высшего образования в условиях цифровой трансформации // Бизнес. Образование. Право. – 2023. – № 2 (63). – С. 353–357.

11. Зимняя И. А. Компетенция и компетентность в контексте компетентного подхода в образовании // Ученые записки национального общества прикладной лингвистики. – 2013. – № 4 (4). – С. 16–31.

12. Карлина А. А., Савинова В. В. Организация мониторинга качества образования // Вестник Международного института рынка. – 2019. – № 1. – С. 43–49.

13. Колегова Е. Д. Мониторинг качества образования: проблемы и возможные пути их решения // Вестник Учебно-методического объединения по профессионально-педагогическому образованию. – 2015. – № 2 (49). – С. 65–76.

14. Колегова Е. Д. О планировании результатов обучения в рамках компетентностно-ориентированных основных образовательных программ // Научный диалог. – 2014. – № 2 (26). – С. 91–101.

15. Колесников Ю. Ю. Мониторинг качества образования в вузе // Нижегородское образование. – 2012. – № 4. – С. 56–61.

16. Неустров С. С., Игнатьев В. П., Киселева В. П., Чернова Е. П. О создании внутривузовской системы мониторинга качества образования в Северо-Восточном федеральном университете имени М. К. Аммосова // Известия ЮФУ. Технические науки. – 2011. – № 6. – С. 195–201.

17. Никитина Н. Ш. Рейтинговая оценка деятельности факультетов как элемент системы мониторинга качества образования в университете // Университетское управление: практика и анализ. – 2003. – № 4. – С. 62–70.

18. Овчинников А. В. Реформа школы 1984 года: предпосылки и ожидания // Вестник Бурятского государственного университета. Образование. Личность. Общество. – 2023. – № 4. – С. 3–11. DOI: <https://doi.org/10.18101/2307-3330-2023-4-3-11>

19. Поначугин А. В. Мониторинг качества образования как важный фактор подготовки бакалавров в области прикладной информатики // Вестник Мининского университета. – 2020. – Т. 8, № 1 (30). DOI: <https://doi.org/10.26795/2307-1281-2020-8-1-4>

20. Поначугин А. В. Современный подход к мониторингу успеваемости обучающихся с применением информационно-коммуникационных технологий // Информационные и математические технологии в науке и управлении. – 2021. – № 4 (24). – С. 125–131.

21. Селезнёва Н. А. «Вербальный храм Благодарения» (И. А. Зимняя): 35 лет со дня создания Исследовательского центра проблем качества подготовки специалистов Гособразования СССР при Московском институте стали и сплавов (МИСИС) // Синтез образования, воспитания и науки в ноосферной стратегии инновационного прорыва России: коллективная научная монография (по материалам XI Международной научной конференции «Ноосферное образование в евразийском пространстве»): в 2 кн. Кн. 2 / под научной редакцией А. И. Субетто, В. А. Шамахова. – СПб.: Астерион, 2021. – С. 261–282.

22. Ситник З. И. Организационно-педагогические условия мониторинга качества образования в учреждении высшего профессионального образования в рамках стандарта третьего поколения // Вестник ТОГИРРО. – 2013. – № 3 (27). – С. 52–54.

23. Субетто А. И. Концептуально-теоретические основы решения проблемы качества образования в России // Сибирский педагогический журнал. – 2008. – № 1. – С. 75–87.

24. У Линь. Влияние искусственного интеллекта на качество высшего образования // Информационно-коммуникационные технологии в педагогическом образовании. – 2024. – № 4 (91). – С. 42–46.

References

1. Avdashkin A. A., Pass A. A. Approaches to the definition of the concept of “quality of education”. *Scientific and methodological support for assessing the quality of education*, 2018, no. 2 (5), pp. 21–26. (In Russian)
2. Baidenko V. I., Selezneva N. A. The current round of the Bologna process: maintaining optimism. And a little bit about Russian... (Article 1). *Higher education in Russia*, 2017, no. 10 (216), pp. 94–108. (In Russian)
3. Baidenko V. I., Selezneva N. A. Ensuring the quality of higher education: modern experience (Article 2). *Higher education in Russia*, 2017, no. 11 (217), pp. 122–136. (In Russian)
4. Baidenko V. I., Selezneva N. A. Optics of a look at the future (Article 3). *Higher education in Russia*, 2017, no. 12 (218), pp. 120–132. (In Russian)
5. Belash O. Yu., Chirkova A. A. Indicators of internal monitoring of the quality of education: differences in students’ and teachers’ assessment of the importance of indicators. *Engineering education*, 2018, no. 24, pp. 166–173. (In Russian)
6. Bepalko V. P. The quality of education and the quality of education. *Public education*, 2017, no. 3–4 (1461), pp. 105–113. (In Russian)
7. Bepalko V. P. Cyberpedagogy – the challenge of the XXI century. *National education*, 2016, no. 7–8 (1458), pp. 109–118. (In Russian)
8. Bogdan D. I., Vlasova O. V., Zasyepkin V. P., Konoplina N. V. The quality of higher education in the assessments of subjects of the educational process (on the example of empirical research in KhMAO – Yugra). *Bulletin of the Surgut State Pedagogical University*, 2023, no. 1 (82), pp. 69–79. (In Russian)
9. Dmitrieva U. M., Tararova Yu. V. Normative foundations of state accreditation of educational programs of higher education. *Current problems of higher professional education in Russia: prospects and challenges: materials of the LXIV interuniversity scientific and methodological conference*. Novosibirsk, 2023, pp. 51–57. (In Russian)
10. Drondin A. L. The quality of higher education in the context of digital transformation. *Business. Education. The right*, 2023, no. 2 (63), pp. 353–357. (In Russian)
11. Zimnaya, I. A. Competence and competence in the context of a competence-based approach in education. *Scientific notes of the National Society of Applied Linguistics*, 2013, no. 4 (4), pp. 16–31. (In Russian)
12. Karlina A. A., Savinova V. V. Organization of monitoring the quality of education. *Bulletin of the International Market Institute*, 2019, no. 1, pp. 43–49. (In Russian)
13. Kolegova E. D. Monitoring the quality of education: problems and possible solutions. *Bulletin of the Educational and Methodological Association for Professional and pedagogical Education*, 2015, no. 2 (49), pp. 65–76. (In Russian)
14. Kolegova E. D. On planning learning outcomes within the framework of competence-oriented basic educational programs. *Scientific dialogue*, 2014, no. 2 (26), pp. 91–101. (In Russian)
15. Kolesnikov Yu. Yu. Monitoring the quality of education at the university. *Nizhny Novgorod education*, 2012, no. 4, pp. 56–61. (In Russian)
16. Neustroev S. S., Ignatiev V. P., Kiseleva V. P., Chernova E. P. On the creation of an intra-university system for monitoring the quality of education at the Northeastern Federal University named after M. K. Ammosov. *News of the Southern Federal University. Technical sciences*, 2011, no. 6, pp. 195–201. (In Russian)
17. Nikitina N. S. Rating assessment of the activities of faculties as an element of the quality monitoring system of education at the university. *University management: practice and analysis*, 2003, no. 4, pp. 62–70. (In Russian)
18. Ovchinnikov A. V. The reform of the school in 1984: prerequisites and expectations. *Bulletin of the Buryat State University. Education. Personality. Society*, 2023, no. 4, pp. 3–11. (In Russian). DOI: <https://doi.org/10.18101/2307-3330-2023-4-3-11>

19. Ponachugin A. V. Monitoring the quality of education as an important factor in the preparation of bachelors in the field of applied informatics. *Bulletin of the Minin University*, 2020, vol. 8, issue 1 (30). (In Russian) DOI: <https://doi.org/10.26795/2307-1281-2020-8-1-4>
20. Ponachugin A. V. A modern approach to monitoring student academic performance using information and communication technologies. *Information and mathematical technologies in science and management*, 2021, no. 4 (24), pp. 125–131. (In Russian)
21. Selezneva N. A. “Verbal Temple of Thanksgiving” (I. A. Zimnaya): 35 years since the establishment of the Research Center for Quality problems of training specialists of the USSR State Education at the Moscow Institute of Steel and Alloys (MISIS). *Synthesis of education, upbringing and science in the noosphere strategies of Russia’s innovative breakthrough: collective scientific monograph (based on the materials of the XI International Scientific Conference “Noosphere Education in the Eurasian space”)*. In 2 books. Under the scientific editorship of A. I. Subetto, V. A. Shamakhov. Saint Petersburg: Asterion Publ., 2021, pp. 261–282. (In Russian)
22. Sitnik Z. I. Organizational and pedagogical conditions for monitoring the quality of education in an institution of higher professional education within the framework of the third generation standard. *Bulletin of TOGIRRO*, 2013, no. 3 (27), pp. 52–54. (In Russian)
23. Subetto A. I. Conceptual and theoretical foundations of solving the problem of quality of education in Russia. *Siberian Pedagogical Journal*, 2008, no. 1, pp. 75–87. (In Russian)
24. Wu Lin. The influence of artificial intelligence on the quality of higher education. *Information and communication technologies in pedagogical education*, 2024, no. 4 (91), pp. 42–46. (In Russian)

Информация об авторах

Макеев Александр Александрович – кандидат биологических наук, доцент кафедры биологии и экологии, проректор по учебной работе, Новосибирский государственный педагогический университет, г. Новосибирск, Россия, <https://orcid.org/0009-0009-1636-1859>, 9628280784@mail.ru

Дмитриева Ульяна Михайловна – кандидат филологических наук, доцент кафедры теории и методики дошкольного образования, начальник учебно-методического управления, Новосибирский государственный педагогический университет, г. Новосибирск, Россия, <https://orcid.org/0000-0002-6015-543X>, ulyana2019@yandex.ru

Дураченко Оксана Алексеевна – старший преподаватель кафедры коррекционной педагогики и психологии, начальник отдела высшего образования учебно-методического управления, Новосибирский государственный педагогический университет, г. Новосибирск, Россия, <https://orcid.org/0000-0002-8629-3785>, reflexia@mail.ru

Information about the Authors

Aleksandr A. Makeev – Candidate of Biological Sciences, Associate Professor of the Department of Biology and Ecology, Pro Vice-Chancellor (Education), Novosibirsk State Pedagogical University, Novosibirsk, Russia, <https://orcid.org/0009-0009-1636-1859>, 9628280784@mail.ru

Uliana M. Dmitrieva – Candidate of Philological Sciences, Associate Professor of the Department of Theory and Methodology of Preschool Education, Head of the Educational and Methodological Department, Novosibirsk State Pedagogical University, Novosibirsk, Russia, <https://orcid.org/0000-0002-6015-543X>, ulyana2019@yandex.ru

Oksana A. Durachenko – Senior Lecturer of the Department of Correctional Pedagogy and Psychology, Head of the Department of Higher Education of the Educational and Methodological Department, Novosibirsk State Pedagogical University, Novosibirsk, Russia, <https://orcid.org/0000-0002-8629-3785>, reflexia@mail.ru

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку статьи к публикации.

Authors' contribution: Authors have all made an equivalent contribution to preparing the article for publication.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

The authors declare no conflict of interest.

Поступила: 15.10.2024; одобрена после рецензирования: 20.01.2025; принята к публикации: 10.02.2025.

Received: 15.10.2024; approved after peer review: 20.01.2025; accepted for publication: 10.02.2025.

